

Повар Антонен Маланфан был настоящим мастером своего дела. Он не просто готовил, он творил, отдавал себя, вкладывал частичку души в каждое блюдо. Даже сам процесс приготовления напоминал сложный магический обряд. Особенно, когда Маланфан готовил своё самое знаменитое блюдо, что прославило его во всей Европе. Речь, конечно, о том самом соусе «Бланшатр», изысканнейшем и редчайшем деликатесе.

Потому, когда графиня де Шомбар изъявила желание видеть этот соус на столе во время большого приема в честь принца Субиза, повар стал готовиться за неделю. Более того, он готовил к этому и себя. Всю неделю Маланфан соблюдал строжайший пост и особую диету, состоящую из различных кореньев и трав. В качестве питья он использовал лишь особую воду, растопленную из льда, что лежит на вершинах Альп. Он почти не выходил из отведенных ему в замке покоев. Впрочем, все уже привыкли к подобному поведению, ведь свой знаменитый соус Маланфан готовил в этих стенах не впервые.

И вот день торжества настал. Антонен пришел на кухню, нарядный, в своем лучшем камзоле из белого шелка, тщательно напудренный, надушенный, с искусно уложенными волосами, опираясь на трость. Выглядел он так, будто намерен не готовить, а присутствовать на приеме у короля. Старшая кухарка Марго уже бежала ему навстречу.

— Все готово! — сказала она, запыхавшись. Маланфан улыбнулся кончиками губ, слегка кивнул Марго и подошел к столу, где стояла фарфоровая миска. Маланфан положил тертый имбирь, добавил немного ванили, насыпал секретную смесь из молотых кореньев. Остался главный ингредиент. Маланфан повернулся к Марго, которая затаив дыхание следила за каждым движением мастера. — Где ассистентка? — спросил он у кухарки. — Мари! — крикнула та.

К повару подошла горничная Мари. Она была сильно смущена и смотрела себе под ноги. Ассистентка весьма важна для приготовления этого соуса. Маланфан всегда требовал на эту роль юную девушку, которая ещё не знала мужчины. В этот раз это была Мари, которая наиболее подходила из всей прислуги. Марго сообщила об этом Мари ещё вчера и предупредила экономку, о том, что горничная будет какое-то занята на кухне.

— Мсье Маланфан чудной человек, но он настоящий мастер своего дела. Делай все, что он велит и не удивляйся. Так надо! Он будет готовить особое блюдо для самого принца Субиза! Мари испуганно кивала, ничего не понимая. И вот она перед этим странным человеком, стоит, не решаясь поднять на него глаза, будто перед ней сам принц. — Не бойся, дитя! — сказал повар и нежно потрепал служанку по щеке. — Оставьте нас! — велел он остальным кухаркам. Они послушно вышли. На кухне остались лишь Маланфан и Мари. Он дал ей бокал бургундского бе лого и велел выпить.

— Опустись на колени, закрой глаза и открой ротик! — ласково сказал повар после того как Мари залпом опустошила бокал.

Мари весьма удивилась, но подчинилась. Sexytal.com Она встала на колени перед Маланфаном, зажмурилась и открыла рот. Послышалось шуршание, повар сделал шаг к ней и неожиданно в её рту оказалось нечто похожее на упругую колбасу. Мари замычала и попробовала выплюнуть нечто.

— Тише, дитя,тише, не бойся...

Маланфан нежно гладил Мари по щеке. Она открыла глаза, у неё во рту был фаллос повара. Мари попыталась вскочить, но Маланфан обхватил рукой её затылок, насаживая ротиком на свой инструмент.

— У тебя хорошо получается... — сказал он отрывисто дыша, — не останавливайся. Очень нежно... Чем нежнее, тем нежнее выходит соус... Фаллос во рту служанки стал еще тверже и больше. Повар вытащил его, перед лицом Мари раскачивалась смоченная её слюной розовая блестящая головка. — Пройдись язычком — велел Маланфан. Мари никогда раньше не занималась ничем подобным с мужчиной. Но с женщинами опыт был. Она осторожно лизнула головку, словно весеннюю сосульку. — Не так... — мягко сказал повар, — снизу вверх... Он приподнял фаллос, чтобы Мари было удобнее. Она все схватывала на лету. Её острый язычок заскользил по стволу. — Теперь пощекочи уздечку языком... Это придаст некоторую игривость блюду... Так... хорошо. Чуть легче, порхай язычком как бабочка... Язычок Мари, самый его кончик слегка качался его уздечки. Маланфан задыхался от удовольствия.

— Прекрасно! А теперь мошонку... Возьми зубками, это придаст остроты. Мари слегка укусила, даже больше слегка коснулась зубками мошонки Маланфана. От недели воздержания яички были налиты, будто свинцом. Рукой она осторожно двигала нежную кожицу крайней плоти. Повар сбросил на пол чепец Мари и теперь гладил её по волосам, говоря что-то на латыни и греческом. Потом он велел снова взять свой фаллос в рот. Мари, вошедшая во вкус, с чмоканьем проглотила его целиком, она упруго скользила губами по всей длине, иногда выпуская изо рта и вновь охватывая головку своим нежным ротиком. Фаллос повара начал пульсировать.

— Дитя! — сказал он с трудом, — скорее... давай сюда миску! Давай её сюда... Мари выпустила член со звуком пробки, вылетевшей из бутыли. Она вскочила, взяла миску. — Поднеси её сюда...

Едва Мари поднесла миску, как повар начал извергать в неё накопленное семя. На дне посуды, оно смешивалось с ингредиентами,ложенными ранее. Маланфан выдавил все до капли и дрожащими руками отдал миску Мари.

— Осталось тщательно перемешать и можно подавать к столу... — сказал он служанке, пряча фаллос обратно в штаны.